

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

кончины Цзонхавы, т. е. 1420 года, — должны только унижать общее значение труда г. Андріевича. Тоже можно сказать и объ его разборъ причинъ перехода бурятъ въ русское подданство, обстоятельствахъ перебѣга монголовъ въ предѣлы Россіи и проч.

А. П.

73. Принципы жизни Китая. Сочиненіе Сергѣя Георгіевскаго. Спб. 1888. XXI + 494 + XVI стр. 8^о.

Въ европейской литературѣ по синологіи трудъ г. Георгіевскаго является единственною книгою, въ которой выяснены коренныя основы, послужившія фундаментомъ для жизни Небесной Имперіи въ длинномъ рядѣ вѣковъ ея историческаго существованія. Этими основами авторъ считаетъ сыновнее благочестіе (*pietas erga parentes*), обусловливаемое двумя требованіями, совершенно различными и по существу ихъ, и по времени послѣдовательности ихъ господства въ массѣ китайскаго народа, — требованіемъ примитивной религіи во 1-хъ, и конфуціанской этики во 2-хъ.

Подробно разсмотрѣвъ въ первой главѣ своего труда примитивное вѣрованіе древнихъ китайцевъ въ продолжаемость существованія души за гробомъ и ихъ похоронные обряды, авторъ въ главахъ второй и третьей весьма обстоятельно излагаетъ сущность и формы китайскаго культа предковъ, выражающагося въ храмовомъ служеніи послѣднимъ, а затѣмъ въ главахъ четвертой и пятой, указываетъ, какимъ образомъ культомъ предковъ и требованіями сыновняго благочестія обусловливалась личная, семейная и общественная жизнь древняго китайца. Въ главѣ шестой авторъ прослѣдилъ генезисъ самобытно-китайскаго политеизма и выяснилъ, какимъ образомъ этотъ послѣдній постепенно затемнялъ, запыралъ культъ предковъ и умалялъ его значеніе въ массѣ народа. Въ седьмой главѣ авторъ разсмотрѣлъ развитіе древней китайской философіи и показалъ, какъ эта послѣдняя разрушала примитивную вѣру въ продолжаемость существованія души за гробомъ и сводила этические нормы жизни къ положеніямъ вульгарнаго стоицизма и низкопробнаго эпикуреизма. «Если бы», говоритъ авторъ, «проникнутое стоицизмомъ ученіе (Лао-цзы) и проповѣдующая эпикуреизмъ доктрина (Янь-чжу) были, за отсутствіемъ болѣе жизненныхъ руководящихъ указаній, усвоены китайцами для практическаго примѣненія, то Китай, несомнѣнно, давно испыталъ-бы на себѣ судьбу древняго Египта, Ассирии-Вавилоніи, Греціи или Рима. Но Китай и понынѣ существуетъ какъ великая нація, существуетъ потому, что онъ избѣжалъ Сциллы стоицизма и Харібды эпикуреизма. Своимъ спасеніемъ онъ обязанъ конфуціанству». По-

знакомивъ читателей въ восьмой главѣ съ нравственнымъ обликомъ Конфуція, авторъ въ главѣ девятой подробно изложилъ его философское ученіе и выяснилъ, что кореннымъ пунктомъ послѣдняго является сыновнее благочестіе, обуславливающее въ человѣкѣ развитіе любви, справедливости и активности и тѣмъ самымъ обезпечивающее для него благоденствіе въ земной жизни, какъ личной, такъ семейной, общественной и государственной. Въ главахъ десятой, одиннадцатой и двѣнадцатой авторъ рассмотрѣлъ развитіе конфуціевой доктрины въ книгахъ классическихъ и значеніе послѣднихъ въ дѣлѣ управленія китайскою имперіею, развитіе конфуціевой доктрины вообще въ китайской литературѣ и проведеніе конфуціанскаго принципа въ жизнь законодательствомъ.

Въ заключительной (самой обширной) главѣ своего труда г. Георгіевскій раскрылъ предъ читателями всѣ стороны жизни, какъ отдѣльно взятаго современнаго китайца, такъ и всей китайской имперіи, жизни, утверждающейся на основахъ конфуціевой философіи и краеугольномъ камнѣ ея — ученіи о сыновнемъ благочестіи. Выяснивъ причины, которыми обуславливается солидность многовѣковой и многомилліонной китайской имперіи, авторъ рассматриваетъ вопросъ о будущности Китая, въ виду ежегодно усиливающихся сношеній съ Европою и Америкою, и проводитъ ту мысль, что китайцы усвоятъ тотъ научный позитивизмъ, который лежитъ въ основѣ матеріально-бытовой культуры и реальныхъ наукъ европейцевъ, при чемъ выражаетъ мнѣніе, что христіанство, призывающее «человѣка къ блаженству полному, неизсякаемому, вѣчному», можетъ распространиться въ китайской имперіи только тогда, когда будутъ устранены нынѣ существующія къ тому препятствія и «когда въ самѣмъ христіанскомъ мирѣ слова: «чти отца твоего и мать твою» сдѣлаются изъ прописной морали повсюду и всегда осуществленнымъ фактомъ.

А. П.

74. О корневомъ составѣ китайскаго языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи Китайцевъ. Сергѣй Георгіевскій. Спб. 1888, 88 (печ.) + 176 (литогр.) стр. 8^о.

Трудъ г. Георгіевскаго: «О корневомъ составѣ китайскаго языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ» распадается на два тѣсно соединенные между собою отдѣла, а именно, лингвистическій и этнографо-историческій. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ, подтверждая свои слова рядомъ многочисленныхъ примѣровъ (эти примѣры занимаютъ въ книгѣ 176 литографированныхъ страницъ), показываетъ, 1) что древне-китайская іерогли-